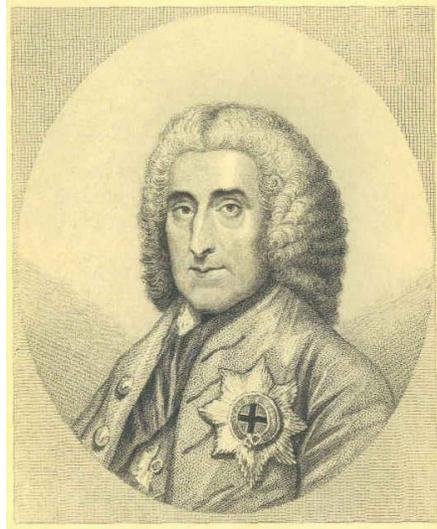

ЧЕСТЕРФИЛД¹ (1694-1773)

Philip Dormer Stanhope, 4th Earl of Chesterfield

"ПИСЬМА К СЫНУ" (1739-1768)²

Всякая похвала, если она не заслуженна, становится насмешкой... Поэтому, когда тебя начинают за что-то превозносить, подумай хорошенько и реши, заслужил ты эту похвалу или нет; и если нет, то знай, что над тобой только издеваются и смеются... М-р Поп очень верно замечает:

Мы хвалим дураков лишь смеха ради.

Человек застенчивый неминуемо становится смешон.

Способность быстро и незаметно разглядеть людей необычайно важна в жизни, и надо тщательно её в себе развивать.

Поощряй в себе стремление заслужить похвалу человека, достойного похвалы.

Воспитанность – это единственное, что может расположить к тебе людей с первого взгляда, ибо для того, чтобы распознать в тебе большие способности, нужно больше времени. Хорошее воспитание заключается не в соблюдении всех правил вежливости, но в непринуждённом, учтивом и уважительном поведении.

---

¹ Честерфилд известен в литературе не под своим именем (Филип Стэнхоуп), а под своим титулом – граф Честерфилд (Philip Dormer Stanhope, 4th Earl of Chesterfield).

² Русский перевод: Честерфилд. "Письма к сыну. Максимы. Характеры". Перевод и комментарии. А. М. Шадрина; Издание подготовили М. П. Алексеев, А. М. Шадрин. Отв. ред. М. П. Алексеев. Л., "Наука", 1971.

Не сидеть, когда другие стоят.

Танцы сами по себе – занятие пустяшное и глупое, но это одна из тех упрочившихся глупостей, в которых людям умным приходится иногда принимать участие ... Забота о красоте одежды – большая глупость; и, вместе с тем, не меньшая глупость – не уметь хорошо одеваться ... Существует множество глупых обычаев, но презирав их, не позволяй себе это презрение выказывать.

Знание людей приобретается только среди людей, а не в тиши кабинета. Его нельзя почерпнуть из одних лишь книг, но книги многое подскажут тебе, когда ты будешь наблюдать жизнь, и без них ты в ней многого не увидишь.

Ты должен не просто смотреть на людей, а внимательно в них всматриваться. Почти в каждом человеке с самого рождения заложены в какой-то степени все страсти, и, вместе с тем, у каждого человека преобладает какая-то одна, которой подчиняются все остальные. Ищи в каждом человеке эту главенствующую над всем страсть, умей использовать её для того, чтобы на него повлиять.

Всё, что стоит делать, стоит делать хорошо.

Сколь бы пустой и легкомысленной ни была та или иная компания, коль скоро ты находишься в ней, не показывай людям своим невниманием к ним, что ты считаешь их пустыми; лучше будет, если ты настроишь себя на их лад и в какой-то степени примиришься с их слабостями.

Если тебе хочется нравиться людям, будь к ним всегда внимателен, памятуя, что у каждого человека есть своё маленькое самолюбие и этим вниманием ты всегда ему льстишь.

Умей выбирать наслаждения сам и никому не позволяй их себе навязывать.

Надо полоскать рот – по утрам и каждый раз после еды, чтобы надолго сохранить зубы и тем самым избавить себя от многих мучений.

Заблуждения и ошибки в отношении взглядов – должны вызывать в нас жалость, и не следует смеяться над ними. Виновен тот, чьи слова или поступки были заведомо лживы, а не тот, кто честно и искренне в эту ложь поверил.

Ты вступаешь в свет – опасайся людей, предлагающих тебе свою дружбу. Будь с ними учтив, но недоверчив; отвечай им любезностями, но только не откровенностью. Приятный собутыльник может оказаться опасным другом, и в жизни так оно часто и бывает.

Надо уметь молчать обо всем, что имеет значение лишь для тебя одного.

Не подумай, что я рекомендую тебе низкую и преступную лесть. Но на свете нельзя жить без любезной снисходительности к человеческим слабостям и чужому тщеславию. Если мужчине хочется, чтобы его считали умнее, чем он есть на самом деле, а женщине – чтобы её считали красивее, заблуждение это благотворно для них обоих и безобидно для окружающих. И я предпочёл бы сделать этих людей своими друзьями, потакая им, нежели своими врагами, стараясь вывести их из этого заблуждения.

! Он покупал какое-нибудь дешёвое издание, вырывал из него страницы две и уносил их с собою в журнал, где сначала читал их, а потом уже приносил в жертву Клоацине. **!!!** Знай, что любая книга, которую ты таким образом прочтёшь, очень отчётливо запечатлется в памяти.

Общение с каждым человеком всегда может быть в том или ином отношении полезным.

Полное владение собой: чтобы никакое чувство ни при каких обстоятельствах не могло вывести из себя. Терпение – для того чтобы выслушивать суждения легкомысленные, безосновательные и даже наглые. Такт – чтобы уметь отвергнуть их и вместе с тем никого не обидеть. **NB** Гибкость – чтобы уметь скрыть правду и при этом не прибегать ко лжи. Проницательность – чтобы читать написанное на лицах других. Спокойствие – чтобы, взглянув на тебя, никто не мог прочесть твоих мыслей. Умение казаться человеком откровенным и, в то же время, скрывать свои мысли. Вот те основные качества, которые должны быть у каждого политического деятеля.

Нам очень свойственно непомерно ценить то, чего мы не знаем.

О чём я жалею и всегда буду жалеть, – так, это о времени, которое я в молодые годы проводил в праздности и безделье, и которое навсегда для меня потеряно.

Если человек заблуждается, его надо пожалеть, а не высмеивать.

Мне хочется, чтобы ты достиг совершенства, которого, насколько я знаю, никто никогда ещё не достигал. А коль скоро это неосуществимо, мне хочется, чтобы ты, насколько возможно, к этому совершенству приблизился.

Каждому достоинству и каждой добродетели сродни какая-нибудь слабость или какой-нибудь порок; развившись сверх положенной меры, они превращаются то в одно, то в другое. Щедрость часто становится расточительностью, бережливость – скупостью, храбрость – безрассудством, осторожность – робостью, и т. д. в такой степени, что, по моему, нужно больше рассудительности для того, чтобы соблюсти меру в наших добродетелях, чем для того, чтобы избежать противоположных им пороков.

Никогда не старайся показаться умнее или учёнее, чем люди, в обществе которых ты находишься.

Люди обычно бывают тем, что из них сделали воспитание и общество, когда им было от пятнадцати до двадцати пяти лет.

Человек воспитанный умеет говорить с нижестоящими людьми без заносчивости, а с вышестоящими – непринуждённо.

Никогда не стыдись и не бойся задавать вопросы ... Если ты при этом извинишься, тебя никогда не сочтут навязчивым или грубым.

Если ты не научишься хорошей и приятной для слуха дикции, всё изящество твоего стиля не будет стоить ни гроша.

Женщины ... Любую несправедливость они прощают гораздо легче, чем простую обиду.

Нельзя сказать, что каждый человек тщеславен, но у каждого в душе достаточно гордости, чтобы почувствовать презрение. Ты должен тщательнейшим образом скрывать своё презрение к человеку, каким бы справедливым оно ни было, если не хочешь нажить в нём непримиримого врага.

NB Говори часто, но никогда не говори долго. Больше всего и при всех обстоятельствах старайся не говорить о себе.

Уменье сочетать уважение с непринуждённостью и есть истинная воспитанность.

Я хочу думать, что ты найдёшь в себе достаточно проницательности, чтобы отличить хороших людей от плохих, и достаточно ума и нравственных качеств, чтобы встречаться с первыми, а вторых избегать. Но ради твоего собственного блага я должен поставить тебя в известность, что я дал м-ру Харту распоряжения немедленно же увезти тебя оттуда, едва только он обнаружит, что ты начал пить, играть в карты, бездельничать или перестал его слушаться.

Не пренебрегай ничем, что может нравиться людям. Взгляд твой, жест, поза, тон, звучание твоего голоса – всё играет свою роль в великом деле: понравиться людям. На том поприще, которому ты собираешься себя посвятить, искусство нравиться особенно важно. По правде говоря, для лиц твоей будущей профессии понравиться – означает уже сделать полдела, ибо если ты не понравился при дворе, куда ты послан, то ты никак не сможешь выполнить поручение двора, который тебя послал. Умей понравиться глазам и ушам, они проложат тебе путь к сердцу, а в девяти случаях из десяти сердце властвует над умом.

Ухаживай за теми, кто возвеличен общественным мнением, не упускай случая говорить лестные для них вещи за их спиной в присутствии лиц, которые непременно потом им об этом скажут.

Никто никогда не будет рассеянным с мужчиной, которого боится, или с женщиной, которую любит; это доказывает, что человек может справиться со своей рассеянностью, когда считает, что есть смысл это сделать.

Недостаточно иметь заслуги, надо уметь людям понравиться. Как бы ни были велики твои достоинства, если ты человек неловкий и мало приятный, ты далеко не уедешь.

Я знал людей, которые умели отказать в какой-нибудь просьбе настолько вежливо, что просящий нисколько не обижался, тогда как другие, несмотря на то, что обращённую к ним просьбу они удовлетворяли, грубостью своей давали повод к обиде. Обходительность приносит безмерную пользу при всякого рода деловых переговорах.

Плиний оставляет человечеству единственную альтернативу: либо делать то, о чём стоит писать, либо писать то, что стоит прочесть.

Ср. (from Benjamin Franklin's 1733 *Poor Richard's Almanack*):

If you would not be forgotten,
As soon as you are dead and rotten,
Either write things worth reading,
Or do things worth writing.

Когда человек говорит на иностранном языке, то даже большие ошибки ему можно простить, но в родном языке самые незначительные промахи сразу же подмечаются ... Когда ты будешь выступать в Парламенте, репутация твоя как оратора будет гораздо больше зависеть от твоих слов, нежели от того, о чём ты говоришь. По одному и тому же вопросу каждому здравомыслящему человеку приходят в голову примерно одни и те же соображения, и лишь та форма, в которую они облечены, вызывает внимание и восхищение слушателей.

Знание людей очень полезно для каждого человека, и оно совершенно необходимо тебе, раз ты готовишь себя к деятельной общественной жизни.

! Не следует думать, что только оттого, что человек – существо разумное, он всегда будет поступать разумно... Все мы – сложные механизмы, и хоть в каждом из нас есть некая главная пружина, приводящая в движение всё остальное, существует ещё бесчисленное множество разных мелких колёсиков, обороты которых замедляют, ускоряют, а иногда и останавливают это движение.

Отыщи сначала главную страсть в человеке, которого хочешь привлечь к себе, и воздействуй на неё; но только не забывай и о других, более низких его страстях и не презирай их: помни, что они существуют и что иногда приходит и их черёд ... К каждому человеку ведёт немало дорог, и когда тебе не добратся до него столбовою дорогой, испробуй окольные пути: в конце концов – ты достигнешь цели.

NB Хотя все люди складываются из одних и тех же элементов, соотношения, в которых элементы эти присутствуют в каждом человеке, настолько различны, что нет двух людей, в точности похожих друг на друга; даже один и тот же человек с годами много раз изменяется. Самый талантливый человек может иногда сделать что-то бездарно, самый гордый – унизиться, самый порядочный – поступить бесчестно, а самый безнравственный – благородно.

Умный атеист для поддержания своей репутации старается сделать вид, что он всё же во что-то верит.

Полковник Ч. (отъявленный мошенник, который преступлениями своими умудрился скопить несметные богатства) отлично понимал, сколь невыгодно человеку иметь плохую репутацию, и однажды мне довелось слышать, как (со свойственной ему бесстыдной развязностью) он сказал, что, он и гроша ломаного не дал бы за добродетель, но за доброе имя он не пожалел бы и десяти тысяч...

Необходимость часто скрывать правду незаметно вводит людей в соблазн эту правду исказить.

Очень немногие умеют распорядиться с толком своими деньгами; ещё меньше тех, кто умеет распределять своё время, а из этих двух вещей последнее – самое важное.

Молодые люди часто считают, что у них много времени впереди и что оно всегда останется у них в избытке; точно так же, владея большим состоянием, люди легко поддаются соблазну расточительности – и разоряются. Роковые ошибки, в которых люди всегда раскаиваются, но всегда слишком поздно!

Заведи себе небольшую и удобную тетрадь и делай в ней записи о прочитанном, но только для памяти, а не для того, чтобы с педантической точностью приводить цитаты. Никогда не читай исторических книг без карт и хронологических справочников или таблиц; держи и то, и другое всегда под рукой и пользуйся ими постоянно; помни, что без них история превращается в беспорядочное нагромождение фактов.

Рекомендую тебе ещё одно правило, которое немало помогло мне даже в самую беспутную пору моей жизни: вставай рано и всегда в один и тот же час, как бы поздно ты ни лёг спать накануне.

Лёгкие книги – обычно самые лучшие; ибо если язык какого-либо писателя тёмен и труден, то это означает, что писатель этот не умеет ясно мыслить.

Человека толкает в дурную компанию робость и неверие в собственные силы ... Если сам он думает, что не понравится даме, можно быть уверенным, что так оно и будет ...

Каждый из нас встречал людей, которые при очень скромных способностях и очень небольших знаниях достигают большого успеха исключительно благодаря своей уверенности в себе, предприимчивости и настойчивости.

Всякое многочисленное сборище, из каких бы людей оно ни состояло, есть не что иное, как толпа. А когда ты имеешь дело с толпой, ни разум, ни здравый смысл сами по себе никогда ни к чему не приводят: надо обращаться исключительно к страстям этих людей, к их ощущениям и чувствам...

Очень мало на свете людей достаточно проницательных, чтобы разгадать, достаточно внимательных, чтобы заметить, и достаточно заинтересованных, чтобы разглядеть то, что скрывается за внешностью; обычно люди судят обо всём на основании поверхностного знакомства и не стремятся заглянуть глубже.

Надо ждать, пока с тобою заговорят; надо поддерживать начатый разговор, а не выбирать предмет его самому ... Искусство вести разговор заключается в том, чтобы косвенно польстить твоему собеседнику.

Ты скажешь: "Человек может нравиться своими душевными качествами и красотой ума без светской обходительности и манер, которые – не более чем мишура". Отнюдь нет. Уважать тебя, может быть, и будут, но понравиться ты никак не сможешь ... Если ты обнаружил, что незаметно для себя проникся симпатией к человеку, у которого нет ни высоких достоинств, ни каких-либо выдающихся талантов, задумайся над этим и проследи, чем именно человек этот произвёл на тебя столь хорошее впечатление; и ты увидишь, что это – приятность манер, обходительность и умение себя держать в обществе.

Уменье хорошо одеваться – это один из многочисленных элементов искусства нравиться, во всяком случае – это радость для глаз, в особенности – для женских.

! Поглядишь на теперешних отцов [1751], и кажется, что не так уж плохо быть сиротой, а поглядишь на сыновей, так кажется, что не так уж плохо остаться бездетным.

Молодые люди, полагающие, что у них неограниченный запас времени и здоровья, склонны растрачивать то и другое попусту; таким образом, они незаметно для себя разоряются, тогда как, соблюдая разумную экономию и там, и тут, они могли бы по-настоящему разбогатеть, и не только не лишили бы себя этим удовольствий, но смогли бы получить их ещё больше.

Узнав о пробуждении разума и здравого смысла, которое уже началось по всей Франции, я предвижу, что к концу нашего столетия ремесло короля будет далеко не таким приятным, каким оно было до сих пор.

Это написано почти за 40 лет до Французской революции!

Лорд Болингброк научил меня, как надо читать историю; Вольтер показывает, как её надо писать.

Знание света учит нас двум вещам – владеть своим настроением и чувствами, причём, и то, и другое необычайно важно, а природной склонности ни к тому, ни к другому у нас нет.

* * *

Честерфилд писал сыну письма почти ежедневно, в течение многих лет. Он начал их писать в ту пору, когда тому не исполнилось ещё десяти лет, сочиняя их на трёх языках: по-английски, по-французски и по-латыни – чтобы даже от их простого

чтения могла проистекать дополнительная учебная польза. Это был педагогический эксперимент, в котором наставник сначала чувствовался сильнее, чем отец...

Лишь зная обстоятельства, можно понять ту трагедию, которую пережил Честерфилд и которая оборвала эту переписку в 1768-ом году. Его сын рано умер от чахотки (в возрасте тридцати шести лет) и не оправдал тех больших усилий и того чрезмерного внимания, которое уделял ему отец. Смерть эта была неожиданным ударом для отца: он ничего не знал об опасности, не подозревал о близости трагической кончины; он не знал также, что сын его был давно женат и являлся отцом двоих детей. Трагедия для Честерфилда заключалась не в том, что он неожиданно обрёл невестку и внуков, а в том, что его сын, из которого он хотел сделать светского человека и дипломата, оказался невосприимчивым к его наставлениям: он вёл свою собственную жизнь, создавая её не по отцовским советам, а по собственным побуждениям и пристрастиям, таясь и ни разу не признавшись в том, что он очень далёк от всего, о чём мечтал отец. Они вели совершенно раздельное существование; их интересы не совпадали; отец писал в пустое пространство, создав себе искусственный, воображаемый образ сына, мало похожий на действительного адресата писем. Тем не менее, горе старика было велико и утрата чувствительна...

***